

Возможно, именно поэтому Тан Чэн, не испытывая никаких подозрений, болтала с коллегами о разных мелочах, а старожилы считали, что у этой девушки острый язык, и она могла болтать без остановки. Со временем Тан Чэн стала самой осведомлённой сотрудницей во всей компании, знала всех и каждого, и даже в других компаниях её приветливо окликали: «Маленькая Тан».

Поначалу Тан Чэн очень нравилось это ощущение всеобщего братства и умения находить общий язык со всеми, но она чуть не навлекла на себя беду, случайно разгласив недоступные для посторонних ушей подробности о тёмных делах отдела маркетинга. К счастью, менеджер отдела маркетинга не смог устроить Тан Чэн выволочку, так как наказание пришло от головного офиса, и менеджер с десятилетним стажем был вынужден уйти.

Все хвалили Тан Чэн за её осведомлённость, но она сама наконец поняла, в чём дело, и, испугавшись, перестала болтать.

Цинь И, жалея Тан Чэн, в приватной беседе посоветовала:

— Впредь говори меньше, а делай больше.

Тан Чэн, вытирая слёзы, жаловалась:

— Я тоже так хочу, но я не умею... Они не позволяют мне вмешиваться...

Цинь И, не зная, как ей помочь, предложила:

— Тогда работай со мной.

Так Тан Чэн стала её помощницей. Хотя её способности были посредственными, она хотя бы не портила дела, и её болтливость поутихла.

После инцидента с менеджером отдела маркетинга люди с недобрыми намерениями стали ещё чаще заводить с Тан Чэн разговоры, и она узнавала всё больше того, что не должна была знать. Некоторые ждали, когда эта маленькая сотрудница проговорится, чтобы, не имея доказательств, наговорить на других и навредить им.

Цинь И это заметила и, боясь, что Тан Чэн не удержится, велела ей впредь рассказывать всё ей.

Так Тан Чэн из простой «хвостика» превратилась в болтливую «хвостикую».

Интересно, что большинство из того, что Тан Чэн болтала без разбору, оказывалось правдой. Цинь И молча наблюдала, как в Третьем филиале прошла крупная реорганизация, бывший генеральный директор и его приближённые оказались под следствием, и десятки людей лишились должностей, а некоторые даже оказались за решёткой, их судьба сложилась трагически. Спустя год с небольшим Тан Чэн не стала более компетентной, но её психологическая устойчивость заметно укрепилась, и она с улыбкой называла себя «вороной», которая накликает беду на тех, о ком говорит.

Цинь И горько усмехнулась, не произнося ни слова. Маленькая Тан думала, что её это не касается, но репутация Третьего филиала на стороне была ужасной, и что будет с головным офисом, ещё неизвестно.

А что, если... продолжится реорганизация и сокращения?

Цинь И взглянула на беззаботное лицо Тан Чэн и почему-то начала волноваться за эту маленькую «хвостик» — сможет ли она найти работу на стороне с таким умом?

Тан Чэн, услышав это, весело ответила:

— Ах, если с филиалом проблемы, то головной офис точно вмешается.

Однако из головного офиса прислали Сы Янь.

Зная Сы Янь, Цинь И поняла, что всё пропало. Большой босс использовал филиал как тренировочную площадку для своей любимой дочери, не боясь провала. И действительно, эта наследница корпорации S, прибыв, кроме как поддразнивать ассистентку Линь Цици и спаивать подчинённых, чтобы выведать секреты маленькой Тан, ничего полезного не делала.

Думая об этом, Цинь И вздохнула, повернулась спиной к коллегам и, слушая стрекотание насекомых за окном, погрузилась в раздумья.

— Цинь И, ты мне нравишься.

Маленькая Тан произнесла эти слова особенно решительно и смело.

Не то от выпитого, не то от переживаний, у Цинь И разболелась голова, и она, растирая виски, пыталась облегчить боль. По какой-то странной причине её рука, словно сама по себе, медленно опустилась к губам, вспоминая тот нежный поцелуй.

Раньше её парень тоже так делал, но Цинь И чувствовала только отвращение, эта откровенная страсть пугала своей агрессивностью. Маленькая Тан была другой — сначала она была осторожной, робкой, мягко спрашивала разрешения, а потом, набравшись смелости, начала действовать на свой страх и риск.

На работе, в поцелуях — всё одинаково.

Это она её избаловала.

Почему?

Задавшись этим вопросом, Цинь И загрустила, немного постояла в задумчивости, а затем вышла из палатки и увидела в темноте слабый огонёк.

Маленькая Тан не спала, сидела у реки с фонарём и кормила комаров.

Цинь И подошла и увидела, как худенькая фигурка Тан Чэн в свете фонаря отбрасывала длинную тень, которая качалась из стороны в сторону. Услышав шаги, Тан Чэн остановилась как раз напротив Цинь И, и, обернувшись, её тёмные глаза, отражающие звёзды, словно врезались в её сердце.

— Ты...

Голос Тан Чэн, долго молчавшей, был хриплым, как в те времена, когда она, вытирая слёзы, говорила, что ничего не умеет, выглядела жалко.

В тот момент Цинь И всё поняла и рассмеялась.

Она не боялась, что Тан Чэн будет её преследовать, помнила каждую мелочь о ней, и перед

лицом угрозы сокращений первой думала о том, что будет с Тан Чэн...

Всегда есть кто-то, кто заставляет тебя не хотеть оставаться в одиночестве.

Маленькая Тан — девушка, и что с того?

— Пойдём спать, — Цинь И протянула руку. — Дура, ты не боишься, что тебя кусают комары?

Тан Чэн тоже засмеялась, взяла её за руку и пожала плечами:

— Ты меня этому не учила.

А разве она её не учила?

В палатке горячие поцелуи оставляли следы на каждом сантиметре кожи. Цинь И запрокинула голову, незнакомое удовольствие заставило её нервничать, она дрожала и тяжело дышала, её пальцы оставили следы на плечах Тан Чэн. Почувствовав, что Тан Чэн вздрогнула от боли, она хотела извиниться, но игривая и ласковая сила внезапно усилилась, и Тан Чэн, подняв голову, поцеловала её в уголок губ, заглушая прерывистые стоны. Не в силах сдержаться, Цинь И сжала её ещё сильнее, выгнулась, чтобы их тела соприкоснулись, и тёплая, влажная нежность разлилась между ними. Напряжённые пальцы медленно разжались, скользя взад и вперёд, исследуя форму лопаток Тан Чэн.

— Я... — Цинь И заговорила между поцелуями. — Не учила... тебя... этому...

Тан Чэн обняла её за талию, перевернулась на бок и, дыша в ухо, вызывающе сказала:

— Тогда научи меня сейчас.

Повинуясь, Цинь И обняла худенькое тело Тан Чэн, глядя её и с жалостью говоря:

— Ты слишком худая.

Тан Чэн тихо засмеялась, притянула её голову и глубоко поцеловала, играя языком и капризно сказав:

— Сестричка Цинь, покорми меня.

Цинь И опьянела, чувствуя, как ночь бесконечна, а наслаждение безмерно, словно во сне.

Лёгкое, способное разбиться в любой момент.

— Сы Янь в последнее время не изменилась.

Она увидела знакомую маленькую Тан с безразличным лицом, холодно отчитывающую нового ассистента председателя в строгом костюме:

— Сколько ни спрашивай, ответ будет тот же. Линь Цун, похоже, больше не имеет отношения к У Эньюй, но чувствуется, что головной офис проводит проверку, и, связанные по рукам и ногам, они не могут добиться успеха. Вам стоит быть поосторожнее, Сы Янь некомпетентна, ей нужна сильная поддержка.

Новый ассистент кивнул и почтительно протянул пакет:

— Это от господина Сы для Сы Янь.

— А, возвращайтесь, — маленькая Тан взглянула на пакет и вдруг с безразличным видом вытащила коробку, возвращая её. — Сы Янь не любит клубничные вкусы. Господин Сы не помнит, так что вам стоит запомнить.

Новый ассистент сделал лицо, будто съел что-то неприятное, и промолчал.

Маленькая Тан была из головного офиса.

Маленькая Тан вовсе не была той маленькой сестрёнкой, о которой ей нужно было заботиться.

Маленькая Тан её обманула...

Цинь И была настолько шокирована, что забыла спрятаться, и столкнулась с идущей навстречу Тан Чэн.

— Цинь И...

Тан Чэн снова смотрела широко раскрытыми глазами, беспомощно.

— Ты меня обманула. Цинь И была настолько расстроена, что забыла о другой паре глаз, наблюдающих за ней, и не заметила, как новый ассистент улыбнулся, показывая присланные Сы Янь материалы. — 27 лет, ассистент председателя... Ха, должность выше моей, правда? Весело было меня обманывать?

Тан Чэн обернулась, бросив взгляд на записывающего ассистента, и с горькой улыбкой сказала:

— Да, я как раз хотела тебе сказать, что работа в головном офисе по сравнению с тобой — ничто.

Новый ассистент, удовлетворённый, уехал, а Цинь И, высказав всё, что накопилось, собрала вещи, бросила работу и уехала.

Всё равно она больше не хотела оставаться в корпорации S.

Приняв душ, Цинь И вытирала волосы, когда ей позвонила Сы Янь, спрашивая, что случилось, и она не смогла сдержаться, снова отругав её. Гордая наследница, однако, не стала возражать, вероятно, считая, что это компенсирует её подлость с установкой камер. В пятницу они уехали в поход, а в субботу утром Цинь И вернулась домой и провела почти два дня, отсыпаясь, перекусывая лишь остатками еды, купленной для похода.

Уже завтра понедельник, и нужно идти на работу.

Цинь И вспомнила о брошенном ею бардаке, но ни одного звонка с расспросами не последовало, что означало, что кто-то за неё всё уладил.

Наверное, маленькая Тан.

Маленькая Тан, которая может справиться со всем сама.

Маленькая Тан, которая не позвонила ей ни разу.

Цинь И была раздражена, повернулась на бок и уставилась на телефон на тумбочке, одновременно надеясь и боясь, что он зазвонит.

И он действительно зазвонил.

Быстро подняв трубку, Цинь И увидела имя «Сы Янь» и разочарованно ответила:

— Алло?

— Давай пообедаем вместе, — сказала Сы Янь. — Цици приготовила тушёную свинину, курицу с грибами, рыбу в кисло-сладком соусе... Ммм, слишком жирно, да? Может, съедим пирог из боярышника, кисло-сладкий, очень аппетитно?

— Хорошо, я приду. Цинь И два дня не ела нормальной еды и не смогла устоять перед перечислением блюд, согласившись.

Она быстро умылась, нанесла лёгкий макияж, чтобы выглядеть как элегантная деловая женщина, и вышла из дома.

Дом Сы Янь был недалеко от компании, и хотя Цинь И была нечасто общающейся одноклассницей, она однажды уже бывала там, поэтому быстро добралась.

<http://bllate.org/book/17705/1653821>